

К. В. Обидин*

О соотношении основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в условиях цифровизации уголовного судопроизводства¹

Аннотация. Распространение и активное использование технических средств аудио- и видеофиксации в процессе выявления и доказывания отдельных видов преступлений приводит к необходимости переосмысления соотношения некоторых теоретических понятий. В статье анализируются схожие элементы и различия основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения. Обращается внимание на сближение содержания данных понятий в условиях распространения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве. Высказывается мнение о том, что использование аудио- и видеозаписей в процедуре познания оказывает существенное влияние на внутреннее убеждение следователя и дознавателя при принятии процессуальных решений. Анализируется возможность возбуждения уголовного дела исключительно на основании аудио- и видеозаписи. Излагается точка зрения о недопустимости упрощения процедуры доказывания в случаях наличия аудио- и видеозаписей вместе с признательными показаниями, поскольку в таком случае имеет место нарушение базовых основ познавательной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: цифровизация, аудио- и видеозаписи, основание для возбуждения уголовного, основания для предъявления обвинения, доказывание, достаточность, взяточничество.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.147-155

Активное использование цифровых технологий в судопроизводстве является одним из приоритетных направлений развития современного российского общества. Государство выделяет значительные денежные средства на создание, развитие и содержание информационно-правовых баз, техническое оснащение судов современными средствами аудио- и видеофиксации, а также создание цифрового пространства, упрощающего взаимодействие с государственными органами. Наличие

положительных изменений, демонстрирующих работу над оптимизацией и повышением качества процессуальной деятельности, не отменяет, однако, того факта, что отдельные отрасли права проявляют «малую мобильность», а их представители традиционно придерживаются наиболее консервативных взглядов как в науке, так и на практике. Ярким примером подобного подхода является современная система уголовного судопроизводства России, крайне аккуратно изменяющаяся в направлении цифровизации системы

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16041.МК.

© Обидин К. В., 2019

* Обидин Кирилл Вячеславович, международное адвокатское бюро «Глинка, Рубинштейн и партнеры», стажер
obidinkirill.2018@gmail.com
107045, Россия, г. Москва, Сретенский бульв., д. 5

государственного управления, определенного руководством страны².

С одной стороны, необходимость дополнительной проверки любых потенциальных изменений в рассматриваемой сфере объясняется спецификой регулируемых общественных отношений, связанных с защитой и восстановлением приоритетных прав и свобод человека. С другой — современное уголовно-процессуальное законодательство является прямым наследником УПК РСФСР, разработанного с учетом темпов развития общественных отношений 60-х гг. прошлого столетия, несопоставимых с прогрессом человечества в XXI в.

Одним из последствий стремительной «революции» человеческой мысли стала цифровизация, коснувшаяся в том числе и уголовного судопроизводства. Это явление не ограничивается только внедрением отдельных технологических достижений в уже сформировавшиеся механизмы юридической деятельности, но приводит к необходимости формирования качественно новых требований к способам регулирования общественных отношений в иных, «цифровых» условиях существования общества и государства.

Ярким примером подобных изменений является повсеместное внедрение и распространение средств аудио- и видеофиксации, которые, помимо прочего, являются не только способом детального закрепления фактов и обстоятельств, но и эффективным инструментом доказывания (более 70 % всех правонарушений в г. Москве расследуется с использованием городской системы видеонаблюдения; в 2017 г. число преступлений, раскрытых с ее использованием, составило 3 085 дел)³.

Особый интерес вызывает вопрос готовности современной уголовно-процессуальной теории к вызовам достижений науки, поскольку некоторые устоявшиеся правовые конструкции и механизмы требуют совершенствования с учетом технических возможностей, предоставляемых в настоящее время. В рамках данной статьи речь пойдет о влиянии цифровизации на соотношение таких базовых понятий, как «основание для возбуждения уголовного дела» и «основания для предъявления обвинения».

Предусмотренная ч. 2 ст. 140 УПК РФ конструкция основания для возбуждения уголовного дела выстроена вокруг крайне неоднозначного термина «достаточные данные». В научной литературе неоднократно указывалось на оценочный характер конструкции, свидетельствующий о необходимости индивидуального подхода к каждому случаю проверки сообщения о преступлении⁴. Объемы проводимых проверочных мероприятий исходя из буквального толкования закона ограничены исключительно временем, предоставляя уполномоченному органу возможность формировать собственное субъективное мнение о допустимости принятия итогового для стадии процессуального решения. Несмотря на это, следует поддержать позицию ученых, высказывающихся о необходимости ограничения достаточности данных задачами стадии возбуждения уголовного дела⁵. Цель проведения проверочных мероприятий заключается не в сборе доказательств преступления, а в получении сведений, свидетельствующих пока только о совершении деяния, содержащего отдельные признаки преступного деяния. Именно поэтому в уголовно-процессуальной науке

² Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

³ Презентация к отчету «О выполнении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» в 2017 году и задачах по обеспечению безопасности города Москвы на 2018 год» // Официальный сайт Мера Москвы. URL: <https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/215646220/>.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2018. С. 432 ; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для вузов / под общ. ред. Г. М. Резника. М. : Юрайт, 2013. С. 425.

⁵ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клециной. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015. С. 298.

стадия возбуждения уголовного дела неразрывно ассоциируется с вероятностными выводами, т.е. обоснованными предположениями⁶. Среди процессуалистов встречается мнение о том, что минимальным порогом принятия решения является подтверждение наличия события (деяния), соотносимого с объективной стороной и объектом преступления⁷. В результате проводимая подобным образом проверочная процедура направлена на отграничение уголовно наказуемого деяния от действий, порождающих административные, гражданско-правовые или иные отношения⁸.

Напротив, при рассмотрении понятия «основания для предъявления обвинения» речь идет о закономерном итоге проведенной ранее познавательной деятельности, позволившей уполномоченному лицу собрать «достаточные доказательства» совершения инкриминируемого преступления.

Аналогично со стадией возбуждения уголовного дела достаточность является оценочной категорией. Специалисты в области уголовного процесса обоснованно указывают на комплексную трехэлементную структуру оснований для предъявления обвинения, определяющую совокупность факторов, в отсутствии которых осуществление столь значимой процессуальной деятельности недопустимо (фактическое, процессуальное и юридическое основание)⁹. В результате необходимо не только достоверно установить обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, но также собрать такой объем доказательств, отвечающих критериям относимости, допустимости и достоверности, который

позволит стороне обвинения утверждать о наличии в деянии лица всех признаков состава преступления. На данной стадии досудебного производства непозволительно выстраивание публично-правовой претензии государства на основе предположения¹⁰.

Таким образом, сочетание конструкции основания для возбуждения уголовного дела, базирующейся на достаточных данных, и системы оснований для предъявления обвинения, выстроенной из достаточных доказательств, показывает последовательность познавательной деятельности уполномоченного должного лица. Имеет место наглядный переход от предположения к убежденности в наличии преступления, а также установленности совершившего его лица.

В результате критерием дифференциации рассматриваемых теоретических понятий является не что иное, как субъективное мнение следователя и дознавателя, подкрепленное собранными, проверенными и оцененными сведениями. В условиях расширения внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство, в частности активного использования аудио- и видеозаписей, этот вывод порождает ряд вопросов, имеющих принципиальное значение как для теории, так и для практики.

Аудио- и видеозаписи представляют собой особый источник сведений, требующий дополнительного теоретического осмысления. При этом совершенно очевидно, что технические возможности, существующие в настоящее время в распоряжении не только государства, но и частных лиц, выводят этот источник сведе-

⁶ Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., профессора Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 606.

⁷ Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Кнорус, 2008. С. 327.

⁸ Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Ростов н/Д : Феникс, 2015. С. 183.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1 : постатейный науч.-практ. комментарий / Е. К. Антонович, Е. А. Артамонова, Д. П. Великий [и др.] ; отв. ред. Л. А. Воскобитова. М. : Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III—IV. С. 349.

¹⁰ *Россинский С. Б.* Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2018. № 5. С. 30—36.

ний на беспрецедентный по информативности и потенциалу познания уровень. При сравнении наиболее распространенного вида доказательств — свидетельских показаний¹¹ — с аудио- и видеозаписями становится очевидно, что в ряде случаев последние обладают существенными преимуществами. В первую очередь свидетельские показания традиционно относятся к личным доказательствам, т.е. носителем данной информации является человек, воспринимающий, запоминаящий, а впоследствии воспроизводящий полученные сведения¹². Аудио- и видеозаписи, напротив, представляют собой вещественные (материальные) доказательства, позволяющие субъекту доказывания выступить в роли «непосредственного наблюдателя (слушателя)». Применительно к рассматриваемому вопросу имеет место не отдельный вид доказательств, а определенная классификационная группа¹³.

Во-вторых, свидетельские показания существенно зависят от временных рамок. В силу объективных физиологических особенностей с течением времени память человека об обстоятельствах и о фактах (за редкими исключениями) ухудшается. В результате зачастую в случаях несоответствия показаний, данных на досудебной и судебной стадиях, используется механизм оглашения показаний, предусмотренный ч. 3 ст. 281 УПК РФ. При этом правоприменитель

весьма лояльно относится к аргументации невозможности детального восстановления обстоятельств в связи с давностью событий¹⁴. В-третьих, в отличие от свидетельских показаний, аудио- и видеозаписи не нуждаются в проверке на заинтересованность. Несмотря на то что законодатель относит свидетеля к иным участникам уголовного судопроизводства, выделяемым в особую группу в связи с «процессуальной нейтральностью», в теории высказываются соображения о необходимости введения подобного критерия в качестве характеристики участников уголовного судопроизводства¹⁵.

Безусловно, аудио- и видеозаписи не лишены недостатков. Как отмечалось ранее, они могут стать объектом фальсификации¹⁶. Однако в этом случае, в отличие от показаний свидетелей, возможно привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, позволяющими выявить воздействие на источник информации. Главный недостаток аудио- и видеозаписей заключается в их фрагментарности, возможности «вырвать из контекста» отдельные действия лица или события. Поэтому актуализируется значение способностей сотрудников правоохранительных органов корректно интерпретировать полученные таким путем сведения и давать им правовую оценку.

Все вышесказанное приводит к вопросу о последствиях применения цифровых технологий

¹¹ Рыжаков А. П. Показания свидетеля — самый распространенный вид доказательств. Комментарий к статье 79 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2006 ; Основы уголовного судопроизводства : учебник для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов [и др.] ; под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. М. : РГУП, 2017. С. 119—127.

¹² Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. Изд. 2-е испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 257—263 ; Левченко О. В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 111—114.

¹³ О необходимости разграничения нескольких значений понятия «вещественное доказательство» см.: Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 459—460.

¹⁴ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 14.10.2015 по делу № 22-6269/15 // СПС «КонсультантПлюс» ; приговор Свердловского областного суда от 10.04.2017 по делу № 1-1/2017 // СПС «КонсультантПлюс» ; приговор Московского городского суда от 21.04.2017 № 2-23/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Гарусов А. В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 60—64.

¹⁶ Завидов Б. Д., Кузнецов Н. П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс», 2004.

в уголовном судопроизводстве. Качество и распространённость средств аудио- и видеозаписи уже в настоящее время позволяют предоставить детальные сведения о событии, подлежащем оценке на наличие в действиях запечатленных лиц признаков состава преступления. В подобных условиях возникает тенденция к фактическому сближению содержания рассматриваемых «оснований», поскольку убежденность следователя (дознателя) может напрямую зависеть от объема информации, содержащегося на аудио- и видеозаписях. Таким образом, на этапе инициирования уголовно-процессуальной деятельности проверяющий орган уже получает в распоряжение сведения, не только являющиеся «достаточными данными» для возбуждения уголовного дела, но и во многом определяющие направление и основу познавательной деятельности.

На практике подобная ситуация существенно изменила процедуру доказывания отдельных видов преступлений, в частности взяточничества. Латентность подобной преступной активности в сочетании с проблемами выявления возможности провокационного поведения привели к тому, что в подавляющем большинстве уголовных дел (95 %) аудио- и видеозапись используется в качестве необходимого источника сведений, на основе которого возбуждается уголовное дело и выстраивается вся процедура доказывания¹⁷. Подобная ситуация наблюдается и при доказывании других видов преступлений, совершаемых в общественных местах: на стадионах, в торговых центрах, на транспорте.

Учитывая все вышесказанное, нерешенными остаются следующие вопросы:

1. В условиях очевидности для поверяющего лица возможно ли возбуждение уголовного дела исключительно на основании аудио- и видеозаписи?

Проблема формулирования однозначного вывода на данный вопрос заключается в необходимости поиска баланса между ограничением прав лиц, причастных к обстоятельствам, повлекшим возбуждение уголовного дела; защитой потенциально нарушенных прав граждан, общества, государства и надлежащим исполнением обязанностей сотрудниками правоохранительных органов. Как справедливо отмечал А. Ф. Кони, возбуждение уголовного преследования «должно слагаться из двоякого рода действий: из проверки сведений, дающих основание и даже обязывающих начать уголовное преследование, и из самого начатия преследования путем предложений о производстве следствия, привлечения обвиняемого и принятии против него предупредительных от побега мер. Уголовное преследование слишком серьезная вещь, чтобы не вызывать самой тщательной обдуманности»¹⁸. Помимо внутренних «фильтров» принятия процессуальных решений, имеют место внешние, выражающиеся в полномочиях суда, руководителя следственного органа и прокурора проверять законность и обоснованность действий сотрудника. В результате неизбежна дополнительная осторожность следователя и дознателя в процессе собирания, проверки и оценки материалов проверки сообщения о преступлении.

С другой стороны, высокая степень критерия оценочности при принятии обоснованного решения о возбуждении уголовного дела должна свидетельствовать о свободе усмотрения должностного лица. Стоит отметить, что достаточность в уголовном судопроизводстве представляет собой совокупность количественного и качественного показателей, сочетание которых должно обеспечивать достижение целей познающего субъекта. Таким образом, в уголовно-процессуальной теории отсутству-

¹⁷ Вывод основан на изучении материалов 125 уголовных дел о взяточничестве, рассмотренных судами города Москвы и Московской области за период с 2008 по 2018 г., выявленных методом случайной выборки, а также 250 материалов судебной практики Центрального, Приволжского, Южного и Сибирского федеральных округов Российской Федерации за период с 2006 по 2018 г., опубликованных в государственной автоматизированной системе «Правосудие», справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант».

¹⁸ Кони А. Ф. Избранные произведения : Воспоминания : в 2 т. 2-е изд., доп. М. : Госюриздат, 1959. Т. 2. С. 401.

ют препятствия для вывода о недопустимости возбуждения исключительно на основании аудио- и видеозаписи, однако совершенно очевидно, что для массового внедрения подобного механизма с учетом высоких стандартов международного законодательства необходима регламентация требований к содержанию таких аудио- и видеозаписей. Реализация курса на цифровизацию процессуальной деятельности требует систематизации судебной практики и выработки руководящих начал использования технических средств в уголовном судопроизводстве.

2. С учетом необходимости переосмысления соотношения понятий основания для возбуждения уголовного дела и оснований для предъявления обвинения в уголовном судопроизводстве существуют ли предпосылки для упрощения процедуры доказывания при наличии аудио- и видеозаписи преступления и при полном признании лица в совершении инкриминируемого деяния?

В условиях современного уголовно-процессуального законодательства ответ должен быть отрицательным. Назначение уголовного судопроизводства состоит в защите интересов как лиц, пострадавших от незаконной деятельности, так и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Субъекты, осуществляющие предварительное расследование, помещены в главу УПК РФ, посвященную регламентации полномочий стороны обвинения, т.е. законодатель определил их в качестве процессуальных оппонентов подозреваемого, обвиняемого. Однако, как справедливо отметила В. А. Лазарева, наделение исключительными полномочиями на сбор доказательств на досудебной стадии, а также необходимость обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства «роднит» процессуальный статус суда и лица, осуществляющего предварительное расследование¹⁹. Несмотря на то что современный УПК РФ не унаследовал изложенный в совет-

ском уголовном судопроизводстве принцип объективной истины, следователь и дознаватель в процессе доказывания обязаны устанавливать обстоятельства как подтверждающие, так и опровергающие виновность подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Таким образом, формирование убежденности управомоченного лица в доказанности преступления возможно только в условиях преодоления презумпции невиновности совокупностью доказательств.

В данном случае необходимо ограничивать «основное» доказательство, содержание и информативность которого существенно влияет на возможность установления обстоятельств уголовного дела, от единственного доказательства, положенного в основу обвинения. Если в первом случае возникает каркас дальнейшей познавательной деятельности в рамках уголовного судопроизводства, то во втором фактически имеет место игнорирование одного из базовых элементов процедуры доказывания — проверки доказательств. Статья 87 УПК РФ определяет комплекс действий, необходимых для корректной проверки доказательств: сопоставление с другими доказательствами, имеющимися в деле; установление источников доказательств; получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом вопрос наличия признательных показаний становится несущественным, поскольку, как справедливо отмечено в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»²⁰, признание вины, не подтвержденное совокупностью других доказательств, приводит к невозможности постановления обвинительного приговора.

Особое значение подобные рассуждения приобретают в условиях применения особого порядка судебного разбирательства. Согласно судебной статистике упрощенная форма судебного разбирательства в 2017 г. применялась

¹⁹ Лазарева В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 6—11.

²⁰ Российская газета. № 277. 07.12.2016.

в 64,5 % (598 938 из 914 982) уголовных дел. В 2016 г. эта цифра составила 65,8 % (636 448 из 967 159)²¹. При этом ученые отмечают высокую степень «устойчивости» таких приговоров при дальнейшей процедуре обжалования. В подобных условиях стремление к упрощению процедуры доказывания должно рассматриваться как недопустимое уменьшение процессуальных гарантий прав личности.

От того, получится ли у представителей науки и практики адекватно и вовремя отреагировать на эти и многие другие вопросы, порождаемые достижениями современной науки и изменениями структуры общественных отношений, во многом зависит не только успешная цифровизация системы государственного управления, но и будущее направление развития уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гарусов А. В. О некоторых проблемах оценки показаний лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 2 (70). — С. 60—64.
2. Завидов Б. Д., Кузнецов Н. П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс», 2004.
3. Кони А. Ф. Избранные произведения : Воспоминания : в 2 т. / — 2-е изд., доп. — М. : Госюриздат, 1959. — Т. 2. — 536 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 2017. — 1280 с.
5. Лазарева В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 4. — С. 6—11.
6. Левченко О. В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 3 (152). — С. 111—114.
7. Основы уголовного судопроизводства : учебник для бакалавров / М. В. Бубчикова, В. А. Давыдов, В. В. Ершов [и др.] ; под ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. — М. : РГУП, 2017. — 444 с.
8. Россинский С. Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 5. — С. 30—36.
9. Рыжаков А. П. Показания свидетеля — самый распространенный вид доказательств. Комментарий к статье 79 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2006.
10. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Юрид. лит., 1973. — 736 с.
11. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клециной. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2015. — 727 с.
12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма: Инфра-М, 2018. — 1008 с.
13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для вузов / под общ. ред. Г. М. Резника. — М. : Юрайт, 2013. — 859 с.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1—32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е. К. Антонович, Е. А. Артамонова, Д. П. Великий [и др.] ; отв. ред. Л. А. Воскобитова. — М. : Редакция «Российской газеты», 2015. — Вып. III—IV. — 912 с.

²¹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>.

15. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Кнорус, 2008. — 704 с.
16. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.] ; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445 с.

Материал поступил в редакцию 6 мая 2019 г.

THE RATIO OF THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE AND THE GROUNDS FOR CHARGES IN CONDITIONS OF DIGITIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS²²

OBIDIN Kirill Vyacheslavovich, International Law Office «Glinka, Rubinstein and Partners», Intern
obidinkirill.2018@gmail.com
107045, Russia, Moscow, Sretenskiy bulvar, d. 5

Abstract. *The proliferation and active use of technical means of audio and video recording in the process of identifying and proving certain types of crimes leads to the need to rethink the correlation of certain theoretical concepts. The paper analyzes similar elements and differences in the grounds for initiating a criminal case and the grounds for accusation. Attention is drawn to the convergence of the content of these concepts in the conditions of the spread of digital technologies in criminal proceedings. It is suggested that the use of audio and video recordings in a cognitive procedure has a significant effect on the inner conviction of the investigator and the inquiry officer when making procedural decisions. The possibility of initiating a criminal case is analyzed solely on the basis of audio and video. The author states his point of view on the inadmissibility of simplifying the procedure for establishment of evidence in cases of audio and video recordings, along with confessions, since in this case there is a violation of the basic foundations of cognitive activity in criminal proceedings.*

Keywords: *digitalization, audio and video recordings, grounds for criminal prosecution, grounds for bringing charges, proof, sufficiency, bribery.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Garusov A. V. O nekotoryh problemah ocenki pokazanij lic, zainteresovannyh v iskhode ugovnogo dela // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2016. — № 2 (70). — S. 60—64.
2. Zavidov B. D., Kuznecov N. P. Problemy dokazatel'stv i dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve // SPS «Konsul'tantPlyus», 2004.
3. Koni A. F. Izbrannye proizvedeniya : Vospominaniya : v 2 t. / — 2-e izd., dop. — M. : Gosyurizdat, 1959. — T. 2. — 536 с.
4. Kurs ugovnogo processa / pod red. d. yu. n., prof. L. V. Golovko. — 2-e izd., ispr. — M. : Statut, 2017. — 1280 с.
5. Lazareva V. A. Rossijskij sledovatel': sud'ya ili inkvizitor? // Ugovnoe sudoproizvodstvo. — 2018. — № 4. — S. 6—11.
6. Levchenko O. V. Klassifikaciya dokazatel'stv v ugovnom processe // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 3 (152). — S. 111—114.

²² The study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Research Project No. 18-29-16041.MK.

7. Osnovy ugolovnogogo sudoproizvodstva : uchebnik dlya bakalavrov / M. V. Bubchikova, V. A. Davydov, V. V. Ershov [i dr.] ; pod red. V. A. Davydova, V. V. Ershova. — M. : RGUP, 2017. — 444 s.
8. Rossinskij S. B. Pravovye usloviya primeneniya mer ugolovno-processual'nogo presecheniya privodyat k pospeshnosti i neobosnovannosti obvineniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2018. — № 5. — S. 30—36.
9. Ryzhakov A. P. Pokazaniya svidetelya — samyj rasprostranennyj vid dokazatel'stv. Kommentarij k stat'e 79 UPK RF // SPS «Konsul'tantPlyus», 2006.
10. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe / otv. red. N. V. Zhogin. — Izd. 2-e, ispr. i dop. — M. : Yurid. lit., 1973. — 736 s.
11. Ugolovno-processual'noe pravo (Ugolovnyj process) : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya» / pod red. A. V. Endol'cevoj, O. V. Himichevoj, E. N. Kleshchinoj. — M. : Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2015. — 727 s.
12. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik / otv. red. P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma: Infra-M, 2018. — 1008 s.
13. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. G. M. Reznika. — M. : Yurajt, 2013. — 859 s.
14. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. Glavy 1—32.1. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij / E. K. Antonovich, E. A. Artamonova, D. P. Velikij [i dr.] ; otv. red. L. A. Voskobitova. — M. : Redakciya «Rossijskoj gazety», 2015. — Vyp. III—IV. — 912 s.
15. Ugolovnyj process : uchebnik / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij ; pod obshch. red. prof. A. V. Smirnova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Knorus, 2008. — 704 s.
16. Ugolovnyj process : uchebnik dlya bakalavriata yuridicheskikh vuzov / O. I. Andreeva [i dr.] ; pod red. O. I. Andreevoj, A. D. Nazarova, N. G. Stojko i A. G. Tuzova. — Rostov n/D : Feniks, 2015. — 445 s.